

В АСИММЕТРИИ БОЛЬШЕ СВОБОДЫ ФЕДЕРИКО ГАУТТИЕРИ, CASATO

CASATO

я не очень люблю
играть по правилам

Casato,
браслет Daphe, 2013

Федерико Гауттиери когда-то пожертвовал юридической карьерой ради того, чтобы заниматься ювелирным ремеслом. В следующем году созданный им бренд Casato, новинки которого регулярно выставляются в рамках Базельской ювелирно-часовой выставки, будет отмечать десятилетие. Свою главную задачу Федерико Гауттиери видит в том, чтобы развивать «новый римский ювелирный стиль».

— Что нового вы показали в этом году на Базельской часовой выставке?

— Мы представили три новые коллекции, и каждая из них связана с драгоценными камнями. В украшениях я использовал рубины, изумруды, сапфиры и бриллианты в различных сочетаниях. Сейчас меня интересуют две темы — это асимметрия и сложные конструкции. Например, кольцо, которое можно носить даже не на два, а на три пальца. Или браслет, который соединяется с кольцом посредством нескольких тончайших золотых цепочек, украшенных белыми и коньячными бриллиантами. Что касается асимметричных композиций, то их я использую довольно давно. Мне кажется, именно в них лучше всего смотрятся драгоценные камни. В асимметричных драгоценностях больше характера и свободы. Мне вообще по душе художественный беспорядок, я не очень люблю играть по строгим правилам.

— Вы любите говорить о «новом римском ювелирном стиле». Какой он, этот стиль?

— Все в мире знают один великий ювелирный дом родом из Рима — это Bvlgari. Справедливо считается, что именно драгоценности этого дома представляют особенный римский стиль. Мастера Bvlgari, дома, перед которым я, как римлянин, преклоняюсь, создают не просто роскошные украшения, они всегда много работают с историческими орнаментами — вроде кладки древнеримской мостовой, а также используют антикварные детали, например старинные монеты. Римский ювелирный стиль отличается крупными яркими камнями, весомыми размерами и, конечно, особенной статью, породой. Римские украшения всегда требовали роскошного, пышного женского тела, такого, какое было у Элизабет Тейлор, знаменитой клиентки Bvlgari, коллекционировавшей лучшие драгоценности. Casato — молодой бренд, поэтому мы вряд ли можем позволить себе увлекаться историей, как это делают в Bvlgari. У нас нет таких архивов. Но и я в своих работах стараюсь передать римское ощущение жизни, совершенно особенное, торжественное, радостное. Римский ювелирный стиль для меня — это богатство красок, это яркие, солнечные палитры, это сложные конструкции, мы почти не выпускаем вещей в стиле минимализма. И, разумеется, это очень аристократические, породистые вещи.

— Вы и глава, и дизайнер вашей марки. Как именно происходит работа над украшением?

— Все начинается с эскиза, с рисунка — рисую я сам, каждый день. Затем сотрудники нашего римского ателье занимаются изготовлением макета. Наши украшения, как я уже говорил, имеют сложные конструкции, поэтому для нас крайне важен процесс тестирования. Он нам необходим — в процессе мы многое меняем. Потом в дело вступают мастера, все наши драгоценности — и очень крупные, и маленькие ежедневные — изготавливаются только в Риме. Так что Casato — это не только римский стиль, но еще и сто-процентное римское происхождение.

— Какое украшение этого года вам нравится больше всего?

— Во-первых, это бриллиантовая заколка для волос с рисунком «арабески». Во-вторых, золотое кольцо, соединенное с браслетом.

Беседовала Екатерина Истомина

Casato,
серьги Miss Chi, 2013

Casato,
кольцо Chloe, 2013